

Вэй Цзинъюань молчал некоторое время.

— Сегодня уже поздно, тётушка Цао может переночевать здесь. Завтра я найду другое место, где она сможет поселиться, — он посмотрел на госпожу Цао. — Тётушка Цао, времена изменились, и вы больше не можете появляться под своим именем. Вам нужно будет изменить внешность, чтобы выжить в этом мире.

Госпожа Цао уже думала об этом.

— Ты прав, Цзинъюань. С этого момента в мире больше нет госпожи Цао, Юэнянь. Ты можешь называть меня тётушкой У.

— Хорошо, тётушка У, — Вэй Цзинъюань улыбнулся. — Это упростит дело. — Он опустил взгляд на её живот и мягко добавил:

— Тётушка У, не беспокойтесь. Когда ваш ребёнок родится, он сможет носить фамилию своего отца, и его будут звать Цзинсин.

— Цзинъюань, ты... — Тётушка У почувствовала, как сердце сжалось, и слёзы снова навернулись на глаза.

Вэй Цзинъюань успокоил её.

— Я вижу, как вы относились к моему отцу, и ребёнок в вашем животе — его кровь. Нет причин отказываться от него, — он встал и серьёзно сказал:

— Если однажды я смогу унаследовать титул, я обязательно верну Цзинсина в дом и признаю его своим наследником.

Тётушка У тоже встала и поклонилась.

— Цзинъюань, я никогда не забуду твою доброту.

— Тётушка У, не нужно так. Уже поздно, мне пора возвращаться домой. Вы оставайтесь здесь и не выходите. Завтра я отправлю Лян Чжэня, чтобы он забрал вас в другое место.

Тётушка У кивнула.

— Я сделаю, как ты скажешь.

— Отдохните, тётушка У. Я ухожу.

Вэй Цзинъюань и Лян Чжэнь вышли из хижины и ненадолго остановились во дворе.

— Лян Чжэнь, сегодня ты останешься здесь и будешь охранять тётушку У. Завтра я отправлю Юаньбао с сообщением.

Лян Чжэнь кивнул.

— Господин, ты действительно хочешь вернуть её ребёнка в дом и признать его наследником?

Вэй Цзинъюань улыбнулся.

— Говорить и делать — разные вещи. Не принимай это всерьёз.

Лян Чжэнь вздохнул. Его господин, несмотря на молодость, умел действовать хитро, что вызывало у него восхищение.

— Я возвращаюсь домой. Следи за всем здесь и не допускай ошибок, — ещё раз напомнил Вэй Цзиньюань.

Лян Чжэнь поклонился.

— Лян Чжэнь выполнит приказ.

Оставшись один, Вэй Цзиньюань направился по тёмной дороге к Вратам Цзинхуа. Была уже ночь, и небо становилось всё темнее. На небе мерцало несколько звёзд, а луна была наполовину скрыта облаками, оставляя лишь слабый свет на тёмной дороге.

Пройдя немного, Вэй Цзиньюань внезапно почувствовал, как сзади на него набросилась тень, которая быстро прикрыла ему рот и нос, лишив возможности кричать.

Врата Цзинхуа находились на западной стороне дворца и были самой незаметной из внешних ворот. Обычно через них проходили слуги низшего ранга, чтобы доставлять вещи за пределы дворца и зарабатывать немного денег для жизни. Ворота были удалены, и ночью здесь почти не было света. В этот момент ворота были закрыты, а стражники, должно быть, где-то отдыхали.

Вэй Цзиньюань шёл по тропинке, чтобы обойти Врата Цзинхуа и вернуться на рынок, но по пути кто-то прикрыл ему рот и нос. Несмотря на это, он почувствовал знакомый аромат, который не мог вспомнить. Пробыв в напряжении несколько мгновений, он перестал сопротивляться.

Раздался низкий голос с нотками мягкости:

— Почему перестал бороться?

Вэй Цзиньюань нахмурился и указал на руку, закрывавшую его лицо.

За его спиной раздался тихий смех, и рука отпустила его.

Вэй Цзиньюань резко обернулся и при свете луны увидел своего нападавшего.

Чжао Хун был аккуратно одет, и в его взгляде читалась игривость. Когда он улыбнулся, на его щеках появились маленькие ямочки. Внешне он был очень похож на Вэй Цяоэр, но с меньшей суровостью и большей женственностью. Как говорили, мужчина с женской внешностью имеет удачу, но если красота становится чрезмерной, это может обернуться бедой.

Чжао Хун, увидев, как Вэй Цзиньюань сердито смотрит на него, не смог сдержать смеха.

— Почему ты так смотришь на меня, кузен? Может, ты влюбился в меня? — он достал веер из пояса и легкомысленно попытался поднять подбородок Вэй Цзиньюаня, но тот уже отшатнулся и смотрел на него издалека.

Чжао Хун, видя, что он действительно разозлился, немного сбавил тон и улыбнулся.

— Я следовал за тобой с рынка и не знал, что у тебя есть секреты. Это действительно интересно.

Вэй Цзиньюань понял, что попал в затруднительное положение, но не стал объяснять.

— Я не знаю, о чём ты говоришь. Уже поздно, я возвращаюсь домой.

— Не спеши, — Чжао Хун быстро догнал его. — Мы давно не виделись, ты изменился.

Вэй Цзиньюань воспользовался моментом и улыбнулся.

— Ты тоже, кузен Чжао Хун. Ты стал таким красивым, что трудно отвести взгляд.

Как только он произнёс это, лицо Чжао Хуна на мгновение потемнело, но затем он снова заулыбался и легкомысленно сказал:

— Кузен Цзиньюань, ты действительно влюбился в меня? Если так, я сообщу матери, чтобы она устроила наш брак... Как насчёт того, чтобы стать моим супругом?

Говоря о мужских супругах, Северная династия и царство Сян, хотя и граничили друг с другом, имели разные взгляды. В Северной династии браки между мужчинами были обычным делом, будь то в простых семьях или среди знати. В царстве Сян, чтобы заключить такой брак, нужно было отказаться от всего и уйти из дома. Разница была очевидна, но у обоих был общий недостаток: мужской супруг не мог унаследовать титул, что означало конец карьеры.

Вэй Цзиньюань, зная это, решил сыграть на этом. Он обернулся и улыбнулся.

— Ты прав, кузен Чжао Хун. У меня уже давно такие мысли. Если ты действительно попросишь тётю устроить наш брак, я соглашусь.

Сказав это, он ускорил шаг и направился к Вратам Цзинхуа.

Чжао Хун, поняв, что его шутка не удалась, разочарованно сложил руки за спину и неспешно последовал за Вэй Цзиньюанем.

— Женщина в той хижине — твоя возлюбленная?

Вэй Цзиньюань был шокирован. Он остановился и сердито посмотрел на Чжао Хуна.

— Не говори глупостей. Когда вернёмся домой, прошу тебя не упоминать об этом, иначе...

Не дав ему закончить, Чжао Хун подошёл ближе и с усмешкой сказал:

— Иначе что? Ты убьёшь меня, чтобы скрыть правду?

— Ты... невыносим, — Вэй Цзиньюань больше не стал с ним спорить и продолжил идти к Вратам Цзинхуа.

Они шли друг за другом, пока не добрались до ворот. При свете дворцовых фонарей они вернулись на рынок столицы. Было уже поздно, и фестиваль фонарей в Башне Изумрудной Ширмы закончился. Лишь несколько танцовщиц и их гостей оставались в саду. Вэй Цзиньюань заглянул в башню, затем направился к дороге домой.

Чжао Хун следовал за ним, не приближаясь и не заговаривая. Вэй Цзиньюань чувствовал себя неловко, но когда они дошли до большого дерева хуай и встретили Юаньбао, он обернулся к Чжао Хуну.

— Цюань, ты хочешь пойти со мной домой?

Чжао Хун, чье второе имя было Цюань, услышав такое обращение, обрадовался и улыбнулся.

— Кузен, если ты позволишь, я хотел бы пойти с тобой и повидать дядю и тётю.

Вэй Цзинъюань знал, что он с самого начала этого хотел, и не стал возражать. Они вместе с Чжао Хуном и Юаньбао направились домой.

<http://bllate.org/book/16673/1529488>